

Бедарева Ирина Александровна

БАЗОВЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МИФОЛОГЕМЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГОРНОГО АЛТАЯ XX ВЕКА

Статья посвящена исследованию базовых пространственных мифологем Гора, Река, Древо в русской литературе Горного Алтая на протяжении XX века. В работе представлено то, каким образом происходила трансформация данных мифологем и менялись их функционирование и смысловая нагрузка в творчестве русскоязычных писателей Горного Алтая: Григория Чорос-Гуркина, Петра Гордиенко, Георгия Кондакова, Кузьмы Поклонова, Валерия Куницына, Ольги Граковой, Юлии Туденовой, Владимира Бахмутова, Сергея Адлыкова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 20-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ARCHBISHOP NESTOR (N. A. ANISIMOV) ON THE PAGES
OF YOUTH PERIODICALS OF FAR EAST EMIGRATION
(BY THE MATERIAL OF THE SUPPLEMENT “YUNYI CHITATEL RUPORA”)**

Babkina Ekaterina Sergeevna, Ph. D. in Philology
Pacific National University
gussinda@yandex.ru

The article is devoted to studying the life and activity of one of the most famous religious figures of Far East emigration – archbishop Nestor (N. A. Anisimov). Relying on the archival materials and periodical publications which were not previously published in Russia the author focuses on the poorly investigated aspect of archbishop Nestor’s activity – publicistic activity in the youth periodical “Yunyi chitatel Rupora” published in Harbin by Russian emigrant E. S. Kaufman.

Key words and phrases: archbishop Nestor; Russian emigration; Far East; youth and children’s periodicals; “Yunyi chitatel Rupora”.

УДК 82.091

Статья посвящена исследованию базовых пространственных мифологем Гора, Река, Древо в русской литературе Горного Алтая на протяжении XX века. В работе представлено то, каким образом происходила трансформация данных мифологем и менялись их функционирование и смысловая нагрузка в творчестве русскоязычных писателей Горного Алтая: Григория Чорос-Гуркина, Петра Гордиенко, Георгия Кондакова, Кузьмы Поклонова, Валерия Куницына, Ольги Граковой, Юлии Туденевой, Владимира Бахмутова, Сергея Адлыкова.

Ключевые слова и фразы: Гора; Река; Древо; мифологема; региональная литература; картина мира; художественное пространство.

Бедарева Ирина Александровна, к. филол. н.
Горно-Алтайский государственный университет
bediral@mail.ru

**БАЗОВЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МИФОЛОГЕМЫ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГОРНОГО АЛТАЯ XX ВЕКА**

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта Российского гуманитарного научного фонда «Алтайский текст русской литературы» № 16-14-04001 а(р).

Изучение русской литературы Горного Алтая XX века позволило выявить наличие базовых мифологем *Гора*, *Река*, *Древо* в творчестве представителей данной литературы [3]. Наиболее показательными в этом плане являются произведения Г. И. Чорос-Гуркина, П. Я. Гордиенко, Г. В. Кондакова, В. Р. Куницына, К. А. Поклонова, Ю. В. Туденевой, О. А. Граковой, В. Г. Бахмутова, С. И. Адлыкова. Считаю целесообразным обратиться к творчеству данных писателей и рассмотреть в хронологическом порядке то, каким образом происходила трансформация базовых мифологем и менялась их смысловая нагрузка в русской литературе Горного Алтая XX века.

Мифологемы *Гора (Алтай)* и *Река (Катунь)* были введены в исследуемую литературу **Григорием Чорос-Гуркиным**. Именно в его эссе («Алтай (Плач алтайца на чужбине)» (1907), «Алтай и Катунь» (1915)) сформировалась универсальная для русскоязычной литературы Горного Алтая модель картины мира, где роль вертикального вектора выполняет мифологема *Гора (Алтай)*, а горизонтального – мифологема *Река (Катунь)*. Модель *космического Древа* представлена *кедром*: он структурирует мировое устройство и связывает *небо* и *землю*, *верхний* и *нижний* миры. Связь между *Мировым Древом* и *шаманизмом* имеет место в мифологии алтайцев: «шаман с помощью *Мирового Древа* способен поддерживать связь между людьми и богами» [15, с. 213]. Чорос-Гуркин использует образ, являющийся универсальным в мировой культуре, но актуализирует его алтайский вариант: отождествляет *Гору – Древо с Алтаем – кедром* [19, с. 87].

В творчестве писателя многопланово представлено функционирование мифологемы *Река (Катунь)* в качестве *границы / пояса*: *Река* выполняет роль медиатора между *верхним*, *средним* и *нижним* мирами, является границей между *своим* и *чужим* пространством, отделяя священное пространство Алтая от далеких, пыльных, душных городов, где прозябают рабы «будничного шума, мелких забот», погрязшие в «сутолоке повседневной жизни» [18, с. 223].

Творчество другого представителя русской литературы Горного Алтая, **Петра Гордиенко**, отличается осторожностью использования мифологем, он *чужой* для Алтая. Так, мифологема *Гора (Алтай)* в его цикле очерков «Ойротия» (1931) проявлена слабее, чем у Чорос-Гуркина. В «Ойротии» в роли вертикальной границы выступают *горы*, и именно они функционируют в качестве защиты ойротов от захватчиков. У Гордиенко

Река располагается внутри цепи гор, она «мечется, стремясь порвать кольцо горной системы», но не выходит за пределы этой цепи, и, таким образом, формируется замкнутость пространства [4, с. 23]. Расширение пространства происходит *вертикально*: с одной стороны, это представлено постоянным движением персонажей вверх, с другой – использованием образов, символизирующих вертикаль (*гора, дерево*).

Горный Алтай является главным объектом художественного познания в творчестве **Георгия Кондакова**. Во всех сборниках поэта тема Алтая является ключевой: «Высокая земля» (1962), «Орлиный край» (1963), «Свет твоих вершин» (1975), «Оленный камень» (1980), «Праздник росы» (1990) и другие.

Образ *Алтая* в лирике Кондакова, вслед за Чорос-Гуркиным, представлен двумя мифологемами: *Гора (Алтай)* и *Река (Катунь)*, где *Гора* соотносится с вертикалью, а *Река* – с горизонталью: *Гора Туу-Кая // с искусственной звездой. // Бьет под горой струя // с чистойшею водою...* [8, с. 36], *Летит с орлиным клетком // с вершин твоих Кадын, // Скалу с веселым грохотом // размалывая в дым...* [10, с. 12]; *Белый снег // на вершинах // не тает в жару, // Белых рек // не смолкает // зимою // кипенье...* [7, с. 12].

Кроме того, в поэзии Кондакова *Алтай* и *дом* тождественны. Лирический герой является неотделимой частью *Алтая*, он «живет в “открытом” Космосе и сам “открыт” в Мир <...> он сообщается с богами <...>, участвует в святости Мира» [16, с. 108]. В его сознании доминирует триединство – *тело – Космос – Алтай / дом*, и это свидетельствует, по мнению Элиаде Мирча, о том, что «любая форма “Космоса”, будь то Вселенная, Храм, дом или человеческое тело, имеет “отверстие” в верхней части, <...> отверстие делает возможным переход от одного способа бытия к другому, от одной бытийной ситуации к другой» [8, с. 112].

Мифологема *Река (Катунь)* в поэзии Кондакова выполняет большую смысловую нагрузку, нежели это было в эссе Чорос-Гуркина: она становится многофункциональной, так как включает в себя все диапазоны бытования *стихии воды*. Это фольклорные и мифологические образы *рек, озер, источников, ручьев, водопадов*, а также различные модификации *воды: лед, туман, дождь, снег, град, пар, роса*.

Мифологема *Дерево* в поэзии Кондакова, как и в эссе Чорос-Гуркина, выполняет функцию связующего звена между мирами: *То дерево, что медленно растет, // Вершиною уперлось в небосвод, // С орлом готово горным побрататься, // Да от земли не может оторваться* [Там же, с. 32]... Но если у Чорос-Гуркина данная мифологема была связана с алтайской символикой и выражена в образе *кедра*, то в поэзии Кондакова – это *кедр* и *береза* – ключевые символы алтайской и русской мифологии. *Береза* олицетворяет женское начало, а *кедр* – мужское: *Смуглый кедр и белая береза // Обнялись на розовой скале...* [9, с. 74-75]; *Кедр на скале, березу над рекою // Сильней художник любит, чем себя* [7, с. 84]...

Другой представитель исследуемой литературы – **Валерий Куницын** – первым в истории русской литературы Горного Алтая отождествляет *Алтай* с раем: *Вот раскинулся Горный Алтай – // Богом созданный рай* [14, с. 64]... Следуя традиции, в поэзии Куницына образ *Алтая* представлен мифологемами *Гора* и *Река*. Однако, в отличие от предшественников, мифологема *Гора* в поэзии Куницына синонимична горе *Белухе*: *Где над Белухю горою // Струится Времени река. // Следит за каждою судьбою // Всевышний сам издалика...* [Там же, с. 92]; *Храма вечности сердцем коснусь – // Золотого престола Белухи...* [12, с. 45].

Образ *Алтая* представлен Куницыным в контексте христианской культуры, чего не было у предшественников поэта: об этом свидетельствует обилие православных элементов в текстах: *Бог, Христос, Творец, Храм, Душа, рай, ад, воскресение* и многие другие.

Традиционная для горно-алтайской литературы мифологема *Дерево* в поэзии Куницына претерпевает изменения: в поэзии Кондакова – это *кедр* и *береза*, соответствующие мужскому и женскому началу, в поэзии Куницына – это *тополь* и *береза*. Куницын неоднократно обращается к образу *полюны*, выполняющему функцию *связи* с иным миром: *Полюнный свежий ветер // Над холмиком кружит, // Один он в целом свете // Могилку сторожит...* [11, с. 10], *Жизни крали зазря. / Души ела полынью. // Покаянье грядет, // Прочитаю меж строк, // ветер боль унесет // и родится пророк* [13, с. 7].

Таким образом, в поэзии Куницына можно отметить иное, нежели у предшественников, семантическое наполнение исследуемых мифологем, что свидетельствует о переходе от русско-алтайской семантики к православной и является новым в русской литературе Горного Алтая.

В поэзии **Юлии Туденовой** *Алтай* отождествляется с *садом*, который в мифах многих культур символизирует рай или «мир в его совершенном состоянии» [6, с. 87]. Единство *Алтай – сад – рай* обнаруживается уже в обращении автора к читателю в сборнике «Окно в сад» (2000) [20, с. 7-8].

Традиционно в качестве вертикального вектора в лирике Туденовой выступает мифологема *Гора*, а в качестве горизонтального – мифологема *Река*, но центром картины мира поэтессы является *Река (Катунь)*, а не *Гора*, как это было у предшественников. Элементы тюркской мифологии у Туденовой практически отсутствуют, на их месте мы уже наблюдаем образы мировой культуры. Данный факт свидетельствует об отходе от устойчивых характеристик *Хан-Алтая* в исследуемой литературе.

Традиционная в литературе Горного Алтая мифологема *Дерево* приобретает в поэзии **Ольги Граковой** новые черты. В роли *Мирового Древа* выступают не *Гора* и не конкретные *деревья*, а растительный мир в совокупности. Показательным в плане функционирования трав и деревьев в качестве *Мирового Древа* является стихотворение «Как все переплелось в моем саду...» [5, с. 12].

Общекультурное смысловое наполнение мифологем *Гора* и *Дерево* прослеживается в рассказе другого представителя горно-алтайской литературы – **Кузьмы Поклонова** – «На утесе» (1981). Мифологема *Гора* представлена *утесом*, мифологема *Дерево* – *кедром*, причем данные мифологеми совмещаются в рассказе

в единое целое, и такое слияние имеет множество примеров в мировой мифологии [17, с. 311]. *Утес* и *кедр* структурируют текст на всех уровнях поэтики: выполняют функцию *оси*, являющейся центром всех событий рассказа. Классификация животных рассказа подчеркивает троичность *Мирового Древа* по вертикали: *верхняя* часть *древа* представлена *птицами* (*кедровка*), *средняя* – *копытными* (*маралы*), *нижняя* – *хищниками* (*волки*). Горизонтальная структура *Мирового Древа* образуется самим *древом* и объектами по сторонам от него. Использование данной мифологемы позволило автору углубить общечеловеческие понятия, выраженные в бинарных оппозициях: *добро и зло, жизнь и смерть, хищник и жертва, день и ночь*.

В прозе **Владимира Бахмутова** мифологемы *Гора, Река, Древо* выражены слабо. Мифологема *Река*, например, выступает в рассказе «Совинко» в качестве *границы* между *своим* и *чужим*, но смысловое наполнение *своего* и *чужого* пространства происходит не географически, а нравственно. Герой рассказа Леонид падает *в реку* и как *инородное тело* вымывается из пространства Алтая, кружась в водовороте с мусором. Он представлен как *чужак*, нарушивший гармонию Алтая, так как прибыл на священную землю с целью строительства туристической базы, сбора и продажи редких целебных растений. Такое поведение может привести к уничтожению природы [2, с. 75].

В прозе другого представителя исследуемой литературы – **Сергея Адлыкова** – также можно отметить определенные новшества в плане функционирования традиционных мифологем *Гора* и *Река*: их смысловое наполнение совершенно иное, нежели у предшественников. Это уже не горы *Алтая*, это – Лысая Гора, Афганистан, названия которых являются уже иным культурным кодом [1].

Таким образом, развитие русской литературы Горного Алтая, подобно другим региональным литературам, шло по пути от национального к общекультурному, что отчетливо прослеживается в процессе семантического наполнения и трансформации базовых пространственных мифологем: *Гора, Река, Древо*.

Список литературы

1. Адлыков С. Белая кобра. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2005. 120 с.
2. Бахмутов В. Семигорки. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2004. 252 с.
3. Бедарева И. А. Эволюция фольклорно-мифологической системы в русской литературе Горного Алтая: монография. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. 135 с.
4. Гордиенко П. Ойротия. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1994. 142 с.
5. Гракова О. Меж сосен и звезд. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 2002. 147 с.
6. Дружиненко А. Сад и руина: (Тожественное различие двух символов и его архетипический исток) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2003. № 5. С. 86-94.
7. Кондаков Г. Иней. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1980. 95 с.
8. Кондаков Г. Праздник росы. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1990. 152 с.
9. Кондаков Г. Свет твоих вершин. М.: Советский писатель, 1975. 78 с.
10. Кондаков Г. Эдельвейс. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1967. 96 с.
11. Куницын В. Ангаков камень. Горно-Алтайск: Алтайское книжное изд-во, 1988. 84 с.
12. Куницын В. Жива душа преодолением боли. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2004. 120 с.
13. Куницын В. Речная звезда. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 1992. 61 с.
14. Куницын В. Я голосом встаю из трав. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2002. 87 с.
15. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 407 с.
16. Мирча Элиаде Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
17. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 1. А-К. 672 с.
18. Памятное завещание: Алтайская дореволюционная проза. Горно-Алтайск: Алтайское книжное изд-во, 1990. 312 с.
19. Сагалаев А. М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск: Наука, 1992. 175 с.
20. Туденева Ю. Окно в сад. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2000. 136 с.

BASIC SPATIAL MYTHOLOGEMS IN THE RUSSIAN LITERATURE OF GORNY ALTAI IN THE XX CENTURY

Bedareva Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Gorno-Altai State University
bediral@mail.ru

The article is devoted to the research of the basic spatial mythologems Mountain, River, Tree in the Russian literature of Gorny Altai during the XX century. The paper presents the manner in which the transformation of these mythologems occurred and their function and semantic load changed in the works of the Russian writers of Gorny Altai: Grigorii Choros-Gurkin, Petr Gordienko, Georgii Kondakov, Kuz'ma Poklonov, Valerii Kunitsyn, Ol'ga Grakova, Yuliya Tudeneva, Vladimir Bakmutov, Sergei Adlykov.

Key words and phrases: Mountain; River; Tree; mythologem; regional literature; worldview; artistic space.